

К ВОПРОСУ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ МОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА

О. В. Звада^{1, @1}, Л. П. Позняк^{1, @2}

¹ Московский государственный лингвистический университет Евразийского лингвистического института в г. Иркутске

@1 zoksana@inbox.ru

@2 poz-ludmila@yandex.ru

Статья представляет собой попытку анализа морали с позиций когнитивной лингвистики. Мораль является составной частью морального дискурса как способа представления социальной реальности. Целью данной статьи является выявление языковых репрезентаций морального дискурса в произведениях англоязычных писателей. По мнению авторов статьи, моральный дискурс может быть представлен целым рядом специфических характеристик и являться нормативным способом регуляции деятельности людей, связанных различными отношениями в обществе. В статье также упоминаются участники морального дискурса. Авторы не исключают возможности выделения разновидностей направления действий участников морального дискурса. На основании проведенного исследования делается вывод о существовании нескольких способов выражения морального дискурса. Авторы также выделяют базовые функции морального дискурса и считают, что этот вид дискурса может претендовать на статус автономной единицы.

Ключевые слова: мораль, дискурс, текст, концепт, знание, когнитивный, функции.

Для цитирования: Звада О. В., Позняк Л. П. К вопросу языковых репрезентаций морального дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 176 – 181.

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что на современном этапе развития лингвистической науки особую роль играет изучение проблематики и специфики различных дискурсов как специфических способов репрезентации социальной реальности, которые опираются на определённые концепты. Наряду с другими универсальными концептами, концепт «мораль» занимает важное место в любом лингвокультурном сообществе.

Целью настоящего исследования является выявление языковых репрезентаций морального дискурса в произведениях англоязычных авторов. Достижение указанной цели предусматривает решение следующих задач.

1. Определение концептуальной области, представляющей мораль.
2. Определение терминов «дискурс», «моральный дискурс».
3. Определение способов выражения морального дискурса и его участников.
4. Выявление базовых функций морального дискурса.

Теоретико-методологической базой исследования стали труды таких известных лингвистов, как Н. Д. Арутюнова, Е. Г. Беляевская, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. З. Демьянков и др. Анализ эмпирического материала исследования осуществляется посредством применения комплексного метода лингвистического анализа. Используется методика компонентного, дефиниционного, описательного, сопоставительного анализов.

Не всякое явление реальной действительности служит базой для образования концепта, но лишь то, которое становится объектом оценки [2]. «Когнитивная модель является мыслительной сущностью. Она может быть определена как максимально обобщённое, схематизированное представление о концептуальном основании значения» [3]. Мы считаем, что знание о морали

следует рассматривать концептуально, так как оно не ограничивается каким-то одним значением *морали*. Концептуальная область, представляющая мораль, является когнитивной структурой знания, опирающейся на различные участки значений, среди которых основными семантическими единицами являются *добро, зло, хорошо, плохо, долг, поведение, стандарты, принципы*, которые описывают понятийную область морали, включающую исторически сложившиеся идеалы и принципы поведения людей в обществе, характеризующие широкий спектр явлений духовного. Исследуя национально-культурную специфику речи, особый ментальный мир и особое ментальное пространство, мы анализируем уже не текст, а дискурс.

Существует много различных мнений относительно сходства и различия дискурса и текста. Лингвистика текста и анализ дискурса – это разные дисциплины, обладающие собственным предметом исследования, они не являются эквивалентами друг друга в разных национальных лингвистических школах. Различия между лингвистикой текста и анализом дискурса недостаточно чётко определены в современной лингвистической литературе.

Термин *дискурс*, в его лингвистическом аспекте, был впервые использован З. Харрисом более 40 лет назад. По Харрису, анализ дискурса – метод анализа связной речи или письма [5, с. 280 – 281].

В. З. Демьянков дал обобщающий эскиз того, что представляет собой «мир дискурса». Дискурс – это произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создаёт общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпрета-

тора миром, который “строится” по ходу развертывания дискурса [12, с. 37 – 38].

Термин *дискурс* не противопоставляется тексту, высказыванию, речевому акту, он употребляется параллельно с ними для обозначения интенционального характера речи. Понятие дискурса позволяет подвзргнуть анализу роль языковой личности в процессе создания и интерпретации связной речи.

Во многих работах соотношение текста и дискурса аналогично соотношению предложения и его произнесения. Особенность дискурса состоит в том, что восприятие текста включает стратегическое оперирование моделями, соотнося например текстовую информацию со структурами ментальных пространств этих моделей. Модели также включают соотношение между эпизодическим, личным знанием или событиями, с одной стороны, и общепринятыми социально-ориентированными принципами – с другой [1].

Таким образом, с позиций современных подходов, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. Дискурс – единица социальная (в отличие от текста как лингвистической единицы). «Текст может быть местом, где могут быть несколько противоположных или неравноправных дискурсов. Следовательно, именно в тексте, а не в дискурсе говорящие могут выступать как креативные личности, так как дискурсы относительно фиксированы» [19, с. 32].

Дискурс, как указывает А. А. Кибрик и его соавторы, – более широкое понятие, чем текст. Анализ дискурса состоит в том, чтобы определить, как же текст наполняется смыслом, и что делает его связным и понятным. Особенность дискурса состоит также в том, что восприятие текста включает стратегическое оперирование моделями, соотнося например текстовую информацию со структурами ментальных пространств этих моделей. Модели включают также соотношение между эпизодическим, личным знанием или событиями, с одной стороны, и общепринятыми социально-ориентированными принципами – с другой [8].

Ю. С. Степанов интерпретирует дискурс как «дом духа» и «дом бытия». В соответствии с этим дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. По мнению Ю. С. Степанова, особое использование языка для выражения особой ментальности, особая активизация некоторых черт языка и, в конечном счёте, особая грамматика и особые правила лексики, ведут к созданию особого «ментального мира», что и представляет собой дискурс [12, с. 44 – 45].

Согласно определению, которое даёт Н. Д. Арутюнова, «дискурс – это речь, «погруженная в жизнь», связанный текст в совокупности с экстралингвистическими: прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [10].

Перечисленные и рассмотренные интерпретации понятия дискурса не следует противопоставлять друг другу. Их следует рассматривать как взаимодей-

полняющие теоретические подходы, исследующие с разных сторон одно и то же явление.

Относительно понятий *дискурс* и *текст*, мы придерживаемся мнения, согласно которому дискурс представляет собой социальную ипостась выражения коммуникации, а текст – языковую. Познать дискурс без текста невозможно, так как дискурс всегда опирается на какой-то текст (письменный или устный).

Если согласиться с тем, что язык – не столько форма выражения готовых мыслей, сколько способ представления содержательной организации и представления знаний, то знание о том, что такое хорошо и что такое плохо, следует признать относящимся к лингвистике. В этой связи представляет интерес вопрос о том, каким образом структурированы прагматические знания в языке, насколько различны по своему устройству виды модальных, оценочных и других значений.

Выше нами была изложена точка зрения о том, что существует определённая концептуальная область, объединяющая участки значений, составляющих *мораль*. Это даёт нам основание говорить о существовании в языке морального дискурса. Следует оговориться, что ещё в 70-х гг. Чарльзом Моррисом была опубликована статья “Types of discourse”, в которой среди 14 видов дискурса он выделил и моральный дискурс, но не дал ему характеристики. Вышеизложенное позволяет утверждать, что моральный дискурс представляет собой определённое ментальное пространство, которое строится согласно правилам языка морали. Моральный дискурс может быть представлен рядом таких специфических характеристик, как:

- корпус принципов, норм, идеалов с ориентацией на будущее;
- модальность долженствования;
- моральная оценка;
- волеизъявление, императивность;
- нравственное суждение, содержащее описательный и нормативный элементы.

Моральный дискурс выражает регулирование поведения человека во всех сферах общественной жизни.

М. Хэллидей выделил три составляющих контекста ситуации (дискурса): «1) поле дискурса – то, что происходит, его основная тема (социальное действие, то, в чём задействованы участники дискурса); 2) участники – те, кто принимает участие в ситуации, их статус и роли в ситуации (какие виды ролевых взаимоотношений существуют между участниками, включая постоянные и изменяющиеся взаимоотношения); 3) способ выражения дискурса (какую роль играет язык)» [18, с. 12]. Вслед за М. Хэллидеем, мы определяем поле морального дискурса, участников и способы выражения.

В результате проведённого исследования удалось установить, что поле или тема морального дискурса есть нормативный способ регуляции деятельности людей в обществе.

Участниками морального дискурса являются мораль, адресант (носитель нормы), адресат (исполнитель нормативно-должного).

Способ выражения морального дискурса состоит в употреблении речевых актов: “рассуждение” и(ли) “требование” (выступающее в виде заповедей, правил, запретов) с различной степенью модальной окраски.

Рассмотрим пример, где участниками дискурса являются мораль (к которой апеллирует адресант) и семья (адресат). Полем морального дискурса является нормативный способ регуляции отношений между членами семьи.

«Since your father died I've been somewhat in loco parentis (лат. – вместо отца) to you all, and the chief repository, I suppose, of such traditions as attach to our name. I wanted to say to you that our name goes back very far and very honourably. A certain inherited sense of duty is all that is left to old families now; what is sometimes excused to a young man is not excused to those of mature age and a certain position like your own. I'd be sorry to be leaving this life knowing that our name was likely to be taken in vain by the Press, or bandied about. Forgive me for intruding on your privacy, and let me now say good-bye to you all» [17, с. 21].

Моральный дискурс характеризуется различными способами выражения, для него характерны следующие особенности: *способ выражения в виде напоминания* (в форме повествовательного предложения) – высказывание адресанта, которое не сообщает адресату речи новую информацию, а актуализирует в его сознании, вообще говоря известное, но забытое или сознательно игнорируемое.

В моральном дискурсе способ выражения может представлять собой не только напоминание, но и *оценку с просьбой выполнения определённых действий* (сопровождаемую моралью и указанием на то, что жизнь адресата не соответствует этой морали):

«– Pray, Dorian, pray, he murmured.

– What is it that one was taught to say in one's boyhood?

– Lead us not into temptation. Forgive us our sins. Wash away our iniquities. Let us say that together. The prayer of your pride has been answered. The prayer of your repentance will be answered also. I worshiped you too much. I am punished for it. You worshipped yourself too much. We are both punished.

Dorian Gray turned slowly around, and looked at him with tear-dimmed eyes.

– It's too late, Basil, he faltered.

– It's never too late, Dorian. Let us kneel down and try if we cannot remember a prayer. It isn't there a verse somewhere, Though your sins be as scarlet, yet I will make them as white as snow?» [23, с. 234].

Участниками рассматриваемой ситуации являются: адресант (носитель суждения о нормативно-должном) и адресат (исполнитель должного). Полем является нормативный способ регуляции поведения людей в обществе.

Следующим способом выражения морального дискурса является *перемена ролей между носителем (адресантом) и исполнителем (адресатом) должного*, ибо оба они в одинаковой степени подпадают под действие нормы:

1. «He talked to his congregation and in his talk said that it was a mistake for people to think of their minister as a man set aside and intended by nature to lead a blameless life» [15, с. 20].

2. «To preach, standing in the public pulpit before the people, was always a hardship for him and from Wednesday morning until Saturday evening he thought of nothing

but the two sermons that must be preached on Sunday» [15, с. 14].

Адресант не отделяет себя от адресатов сообщения. Такое совпадение характерно для констатирующих высказываний. Полем является нормативный способ регуляции деятельности людей в обществе.

Нижеследующие примеры также подтверждают мысль о том, что норма относится в равной степени ко всем. Несмотря на то, что примеры имеют различное поле: в первом и третьем примере диалог происходит между друзьями, поэтому полем является нормативный способ регуляции действий людей, связанных дружескими отношениями в обществе, а во втором речь идёт о семье, поэтому полем дискурса является нормативный способ регуляции действий людей в семье.

1. «Don't talk like that about anyone you love, Dorian. Love is a more wonderful thing than Art» [23, с. 120].

2. «Mrs. C.: ...Yes, because he's a man with a wife and children to support. This is just typical of you, Madge, call yourself a socialist and blame people for taking an interest in money, and then it turns out you're the most mercenary of us all» [22, с. 91].

3. «You talk of this sort of life and that. How do you think a man gets the best out of life? Why, I should have thought there could be no two answers to that. By doing his duty, by hard work, by meeting all the obligations of his state and station» [20, с. 64].

В моральном дискурсе такие способы выражения, как моральная оценка и суждение о нормативно-должном, возможны только по отношению к адресату (исполнителю должного) как к существу, наделенному свободой волеизъявления, поскольку в идеале мораль является достоянием субъектов (участников ситуаций, отражённых в дискурсе) как свободных и ответственных индивидов. Нельзя говорить о моральности и аморальности хищника, пожирающего свою жертву, ибо он лишен сознания и свободной воли. Ценности морали рождаются в мире свободных людей и норма как важнейший компонент нравственного дискурса возможна только при принятии этой посылки:

«I want him to do what's right. It shouldn't be necessary to persuade a man to do that».

– But there may be differences of opinion about what is right.

– If a man had a gangrenous foot would you have patience with anyone who hesitated to amputate it?

– Gangrene is a matter of fact.

– And evil?» [20, с. 84].

Целью воспитывающего воздействия становится социализация, или передача ценностной информации об устройстве общества, выработка ожидаемых моделей поведения, о чем свидетельствует содержание понятия *воспитывать* – «растить детей, воздействуя на их умственное и физическое развитие, формируя их моральный облик, прививая им необходимые правила поведения» [14].

«Ye oughtn't to say that if it isn't true, Aileen», – he said. “Ye oughtn't to lie. It is against your faith» [16, с. 129].

Воспитывающий исполняет ценностно-ориентированные действия по социализации, это лицо, обладающее высоким социальным статусом, властью, информацией, инициирующее коммуникацию воспитываемого типа и доминирующее в ней; воспитуемый

– лицо, подчиненное в социальной иерархии семьи и общества. Роль воспитывающего выполняют представители социального института (воспитатель), института семьи (родители, родственники) и гражданского общества (знакомые и незнакомые взрослые) [14].

Ещё одним способом выражения морального дискурса является *санкция относительно совершённых поступков*. Она должна нести на себе печать обоснованности, снятия субъективистских настроений и отказа от немотивированных эмоциональных реакций.

«It is not fair, Monsieur le directeur. You are asking me to betray my friend. I cannot, and I will not answer your questions» [21, с. 101].

В следующем примере демонстрируется то, как человек пытается простить тех, кто пытался убить его:

«– You must say it was an accident. No one’s to blame. Promise me that.

– I’ll done anything you like, – whispered Mackintosh.

– Good chap. One of the best. They’re children. I’m their father. A father doesn’t let his children get into trouble if he can help it» [21, с. 117].

Участниками являются адресанты (носители должного), которые говорят об адресантах (исполнителях) как о людях, совершивших плохой поступок, но которые не участвуют в диалоге непосредственно. Полем является нормативный способ регуляции действий людей в обществе (хотя адресант использует выражение: *They’re children. I’m their father*, говоря о том, что туземцы являются его детьми, то есть предполагая нормативный способ регуляции действий людей в семье).

Носитель нормы для достижения своих целей активизирует определённые черты языка (адресант), излагая перед исполнителями (адресатами) необходимое, желательное положение дел в качестве реально выполнимого в будущем. Подразумевая проблемы настоящего, выдвигая требования, он заставляет адресатов пережить пребывание в «идеальном мире» будущего, создаваемого моральным дискурсом.

На основании анализа фактического материала можно говорить о том, что:

1. Поле дискурса представляет собой нормативный способ регуляции деятельности людей, связанных неформальными и официальными отношениями в обществе, нормативный способ регуляции деятельности людей в семье.

2. Участниками морального дискурса являются мораль, адресант и адресат. Адресант (носитель нормы) излагает перед адресатами (исполнителями нормативно-должного) положение дел как неудовлетворительное с точки зрения морали и пытается сориентировать своих партнёров по диалогу на желательное

положение дел (в виде требования) в качестве реально достижимого в ближайшем будущем. Не исключается возможность выделения разновидностей направления действий участников морального дискурса: мораль – личность, мораль – общество, мораль – семья.

3. Способами выражения морального дискурса являются:

1) напоминание как высказывание, которое не сообщает адресату речи новую информацию, а актуализирует в его сознании, известное, но забытое или сознательно игнорируемое;

2) оценка с просьбой выполнения определённых действий;

3) перемена ролей между носителем и исполнителем должного, поскольку оба участника подпадают под действие нормы;

4) моральная санкция, которая должна нести на себе печать обоснованности, снятия субъективистских настроений и отказа от немотивированных эмоциональных реакций;

5) моральная оценка субъекта как свободного и ответственного существа [7].

Принимая во внимание вышеизложенное можно говорить о базовых функциях морального дискурса. По нашему мнению, ими являются:

1. *Директивная*. Моральный дискурс воздействует на адресата (массы, общество, отдельного человека), формируя его мировоззрение и оказывая давление на его действия. Данная функция выражена в том, чтобы убедить собеседника быть моральным.

2. *Оценочная*. Моральный дискурс формируется на базе различных ценностей.

3. *Контролирующая*. Моральный дискурс побуждает участников совершать или не совершать определённых действий, соответствующих или несоответствующих нормам, правилам, заповедям.

Суммируя все вышеозначенное, можно предполагать, что моральный дискурс мог бы претендовать на статус автономной единицы.

Моральные проблемы актуальны всегда в силу того, что мораль является общим регулятором духовного здоровья общества [11].

Моральный дискурс может быть контекстуальным достаточно длительное время, но рано или поздно он приобретает вполне явные и отчётливые формы своего выражения [9].

Распространенность дискурс-анализа, этики дискурса, а также рост числа диссертационных исследований, посвящённых научному дискурсу, подчёркивают перспективность изучения концепта «мораль» в данном типе дискурса [13].

Литература

1. Александрова О. В. Проблема дискурса в современной лингвистике // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. С. 16 – 25.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1999. 896 с.
3. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах. Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 401 с.
4. Болотникова Е. Н. Мораль как дискурсивная формация: дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2006. 171 с.
5. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 239 – 320.

6. Демина Л. А. Дискурс о морали: Кант – Хабермас // Конституционализм и правовая система России: материалы V Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения". М., 2014. С. 17 – 21. Режим доступа: <http://kant-online.ru/?p=1348> (дата обращения: 20.12.2015).
7. Звада О. В. Фрейм "morality" и его объективация в языке (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2003. 173 с.
8. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126 – 139.
9. Колмаков В. Ю. Формы теоретического осмысления современного морального дискурса // Современный моральный дискурс: коллективная монография / отв. ред. В. И. Иванов. (Серия: Библиотека актуальной философии). Вып. 14. Красноярск, 2015. С. 5 – 13.
10. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
11. Современный моральный дискурс: коллективная монография / отв. ред. В. И. Иванов. (Серия: Библиотека актуальной философии). Вып. 14. Красноярск, 2015. 230 с.
12. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 35 – 73.
13. Хомутова Т. Н., Нохрин А. В. Научный дискурс: моральный аспект // Лингвистическая когнитология и лингвокультурология. 2014. № 1. Т. 11. С. 107 – 113.
14. Цинкерман Т. Н. Лингвопрагматическая специфика стилей общения в англоязычном воспитательном дискурсе: автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.
15. Anderson Sh. The Strength of God // American Short Stories. The 20th century. М.: Raduga Publishers, 1989. P. 14 – 30.
16. Dreiser Th. The Financier. М.: Foreign languages publishing house, 1954. 666 p.
17. Galsworthy J. End of the Chapter. М.: Foreign languages publishing house, 1960. Book 1. 601 p.
18. Halliday M. A. K., Hasan R. Language Context and Text: Aspects of Language in a Social Semiotic Prospective. Oxford: Oxford University Press, 1991. 126 p.
19. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of discourse analysis. 1985. Vol. 4. Chapter 3.
20. Maugham W. S. Rain and Other Stories. М.: Прогресс, 1977. 406 p.
21. Maugham W. S. Stories. Л.: Просвещение, 1976. 159 p.
22. Priestley J. B. Time and the Conways. М.: Менеджер, 1997. 208 p.
23. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Printed in England by Clays Ltd, St Ives plc: Penguin popular classics, 1994. 255 p.

Информация об авторах:

Звада Оксана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного лингвистического университета Евразийского лингвистического института в г. Иркутске, zoksana@inbox.ru.

Позняк Людмила Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного лингвистического университета Евразийского лингвистического института в г. Иркутске, poz-ludmila@yandex.ru

Статья поступила в редколлегию 02.02.2016 г., принята к печати 16.04.2016 г.

ON THE QUESTION OF LANGUAGE REPRESENTATIONS OF MORAL DISCOURSE

Oksana V. Zvada^{1, @1}, Ludmila P. Poznyak^{1, @2}

¹ *Euro-Asian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University, Irkutsk*

^{@1} *zoksana@inbox.ru*

^{@2} *poz-ludmila@yandex.ru*

The paper presents an attempt to analyze morality from the position of cognitive linguistics. Morality is an integral part of oral discourse viewed as a way of manifestation of social reality. The purpose of the paper is to identify linguistic representations of moral discourse in the literary works of English writers. According to the authors of this research, moral discourse can be represented by a number of specific characteristics and is a standard regulation method of the activities of people linked in various relationships in society. The paper also mentions the participants in moral discourse. The possibility of selection of actions varieties of the members of moral discourse is not excluded. On the basis of the conducted research work the conclusion about the existence of several ways of expressing moral discourse is made. The authors also distinguish the main functions of moral discourse and believe that this kind of discourse can claim to the status of an autonomous unit.

Keywords: morality, discourse, text, concept, knowledge, cognitive, functions.

For citation: Zvada O. V., Poznyak L. P. K voprosu iazykovykh reprezentatsii moral'nogo diskursa [On the question of language representations of moral discourse]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 176 – 181.

References

1. Aleksandrova O. V. Problema diskursa v sovremennoi lingvistike [The problem of discourse in modern linguistics]. *Kognitivno-pragmaticheskie aspekty lingvisticheskikh issledovaniï* [Cognitive-pragmatic aspects of linguistic research]. Kaliningrad: Kaliningr. un-t, 1999, 16 – 25.
2. Aroutunova N. D. *Iazyk i mir cheloveka* [The language and the human world]. 2nd ed. Moscow: Shkola "Iazyki russkoi kultury", 1999, 896.
3. Beliaevskaia E. G. *Semanticheskaia struktura slova v nominativnom i kommunikativnom aspektakh. Kognitivnye osnovaniia formirovaniia i funktsionirovaniia semanticheskoi struktury slova*. Diss. doktora filol. nauk [Semantic word structure in nominative and communicative aspects. Cognitive bases of formation and functioning of semantic structure of words. Dr. filol. Sci. Diss.]. Moscow, 1992, 401.
4. Bolotnikova E. N. *Moral' kak diskursivnaia formatsiia*. Diss. kand. filol. nauk [Morality as a discursive formation. Cand. philos. Sci. Diss.]. Samara, 2006, 171.
5. Dem'iankov V. Z. Dominiruiushchie lingvisticheskie teorii v kontse XX veka [The dominant linguistic theory in the late twentieth century]. *Iazyk i nauka kontca XX veka* [Language and science of the late twentieth century]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1995, 239 – 320.
6. Demina L. A. Diskurs o morali: Kant – Habermas [The discourse of morality: Kant – Habermas]. *Konstitutsionalizm i pravovaia sistema Rossii: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Kutafinskie chteniia"*. Moscow [Constitutionalism and legal system of Russia: Proc. 5th Intern. Sc.-Prac. Conf. "Kutafin readings"]: Moscow, 2014, 17 – 21. Available at: <http://kant-online.ru/?p=1348> (accessed 20.12.2015).
7. Zvada O. V. *Freim "morality" i ego ob"ektivatsiia v iazyke (na materiale angliiskogo iazyka)*. Diss. kand. filol. nauk [Frame "morality" and its objectification in the language (on the material of the English language). Cand. filol. Sci. Diss.]. Irkutsk, 2003, 173.
8. Kibrik A. A. *Kognitivnye issledovaniia po diskursu* [Cognitive research on discourse]. *Voprosy iazykoznaniiia – Questions of linguistics*, no. 5 (1994), 126 – 139.
9. Kolmakov V. Iu. Formy teoreticheskogo osmysleniia sovremennogo moral'nogo diskursa [Forms of a theoretical understanding of contemporary moral discourse]. *Sovremennyi moral'nyi diskurs* [Modern moral discourse]. Ed. Ivanov V. I. Krasnoiarsk, vol. 14 (2015): 5 – 13.
10. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. Iartceva V. N. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1990, 685.
11. *Sovremennyi moral'nyi diskurs* [Modern moral discourse]. Ed. Ivanov V. I. Krasnoiarsk, vol. 14 (2015): 230.
12. Stepanov Iu. S. Al'ternativnyi mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative world, Discourse, Fact, and principle of Causality]. *Iazyk i nauka kontca XX veka* [Language and science of the late twentieth century]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1995, 35 – 73.
13. Homutova T. N., Nokhrin A. V. Nauchnyi diskurs: moral'nyi aspekt [Scientific discourse: moral aspect]. *Lingvisticheskaia kognitologiia i lingvokul'turologiia – Linguistic cognitology and cultural linguistics*, 11, no. 1 (2014): 107 – 113.
14. Tcinkerman T. N. *Lingvopragmaticheskaia spetsifika stilei obshcheniia v angloiazychnom vospitatel'nom diskurse*. Avtoref. Diss. kand. filol. nauk [Lingua-pragmatic specificity of the styles of communication in English educational discourse. Cand. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Volgograd, 2014.
15. Anderson Sh. The Strength of God. *American Short Stories. The 20th century*. Moscow: Raduga Publishers, 1989, 14 – 30.
16. Dreiser Th. *The Financier*. Moscow: Foreign languages publishing house, 1954, 666.
17. Galsworthy J. *End of the Chapter*. Moscow: Foreign languages publishing house, 1960, book 1, 601.
18. Halliday M. A. K., Hasan R. *Language Context and Text: Aspects of Language in a Social Semiotic Prospective*. Oxford: Oxford University Press, 1991, 126.
19. Kress G. Ideological Structures in Discourse. *Handbook of discourse analysis*, 3, vol. 4 (1985).
20. Maugham W. S. *Rain and Other Stories*. Moscow: Progress, 1977, 406.
21. Maugham W. S. *Stories*. Leningrad: Prosveshhenie, 1976, 159.
22. Priestley J. B. *Time and the Conways*. Moscow: Menedzher, 1997, 208.
23. Wilde O. *The Picture of Dorian Gray*. Printed in England by Clays Ltd, St Ives plc: Penguin popular classics, 1994, 255.

Received 02.02.2016, accepted 16.04.2016.